

[От лица Эирлатиона]

После того, как он закончил беседовать с Туэт, Эирлатион долго стоял на своем месте, обрабатывая несколько сложных эмоций, которые ему приходилось обрабатывать. Он и так выжал из ситуации все, что мог, но если сравнить то, где он сейчас находится, с тем, где он надеялся оказаться, то можно было бы назвать весь этот день полным провалом. Ну, в конечном счете неудача-это то, что вы из нее делаете.

Взглянув на это с другой точки зрения, он выявил две проблемы, о которых раньше не подозревал, и добился прогресса по обеим из них. На самом деле, с тем, насколько тяжелее Туэт воспринимала вещи по сравнению с тем, что он ожидал, это действительно хорошо, что он должен научить Аэриен контролировать свою энергию сейчас. Туэт не была готова к тому, что ее оставят наедине с девочками, а Аэриен не могла оставаться наедине ни с кем. Таким образом, отсрочка его поездки неизбежна при данных обстоятельствах.

И все же это было нехорошо. Чем дольше он ждал, тем больше было шансов, что что-то пойдет не так. Что ж, ему придется довольствоваться тем, что у него есть. Он уже разобрался с ситуацией Туэт. Она идет домой и вернется только завтра. Итак, теперь пришло время идти и начать работать над Аэриен. Надеюсь, она уже успокоилась, и он сможет хотя бы попытаться научить ее не делать того, что она делала раньше. Было бы лучше сделать это пораньше, пока она еще помнит, что это было.

С этим была одна проблема. Он по опыту знал, что эти дети затаили обиду гораздо дольше, чем, как он слышал, обычно бывает с детьми их возраста, и это было одним из недостатков их необычного интеллекта. Это было бы большим преимуществом для них, когда они немного повзрослеют, но в детстве их необычайно долгая память мешала ему работать с ними.

Там нет времени, чтобы хоть бездельничать было. Его уже оттеснили трудности, исходившие от Аэриен и Туэт. Промедление с темпом, с которым он обратился к ним, только усугубит ситуацию.

Смирившись, Эйрлатион поднялся наверх, чтобы присоединиться к детям. Четыре пары глаз одновременно повернулись к нему, когда он поднялся наверх. К счастью, Аэриен, похоже, перестала плакать. Он вздохнул и опустился на пол.

- Левин, ты можешь привести сюда Аэриен? - Спрашивает он. Левин реагирует на это так: поворачивает голову и вопросительно смотрит на Аэриен. Он видит, как Аэриен кивает, прежде чем двинуться дальше. Эйрлатион не может удержаться от самоуничижительной улыбки, мелькающей на его лице, когда он начинает качать головой. Похоже, ее интеллект уже так далеко продвинулся, что каким-то образом ей удалось научить мальчика смотреть на нее, чтобы получить разрешение ответить на что-то подобное.

Ну, это на самом деле работает лучше для него. Он боялся, что она все еще сердится на него. Все было бы гораздо сложнее, если бы она была здесь. Но раз она разрешила Левину, значит, с ней все будет в порядке.

Левину приходится поставить Аэриен на землю, чтобы встать на ноги, но тут же он наклоняется к ее коленям и подхватывает ее на руки. Эйрлатион не может избавиться от странного ощущения, что в том, как Левин только что двигался, что-то не так, но он никак не может понять, что именно. Он задумывается об этом на мгновение, когда человек, который размером всего лишь с 6-летнего эльфийского малыша, изо всех сил пытается нести двухсезонного младенца. Однако он теряет способность осмыслить эту мысль, когда на лице Эйриен появляется улыбка. Ее улыбка там, как-то казалось, выглядела удовлетворенной, или, может быть, лучшим словом было бы "одобрение" текущей ситуации. С этой другой странной несообразностью его мысли нарушены настолько, что он не продвинулся ни на шаг в выяснении того, что беспокоило его в том, как Левин взял Аэриен, когда он переворачивает процесс, чтобы положить ее обратно.

Левин заканчивает тем, что сажает Аэриен к себе на колени, чему она помогает, отталкиваясь ногами от пола и устраиваясь поудобнее в его объятиях. Ну что ж, тогда самое время просто вступить с ними в бой и посмотреть, что из этого выйдет.

- Прости, что накричал на тебя раньше, Аэриен. - Сказал он мягким тоном. Хотя не было ничего необычного в том, чтобы извиняться перед ребенком за то, что он расстроил их и заставил плакать, более формальный тон, который он взял с ней, а также то, что он делал это

так далеко после факта, были определенно вещами, которые вы бы сочли более подходящими для ребенка, который был по крайней мере немного старше. Тем не менее, он не собирался недооценивать ее как нормального ребенка после инцидента несколько дней назад, когда она действительно сделала все возможное, чтобы противостоять ему в его столовой о сокрытии правды об их наследии от них.

- Прости, я просто испугался, когда увидел, как ты притворяешься больной. Ты меня прощаешь?

Аэриен на мгновение принимает задумчивое выражение лица, а затем отвечает – «что за пофтии-мя?»(Что значит "прости меня" (Аспен-Амин)?)

Беззвучный смешок сотрясает тело Эирлатиона, и на его лице снова появляется улыбка. – «"прости меня" означает, что ты больше не сердишься на меня».

- Хм... да, я прощаю себя (Аспен-Амин.) Я имею в виду! Эррр... прощаю тебя (Аспен-иль) - Эирлатион просто не смог сдержать смешок. Скорость роста этого ребенка, по крайней мере в умственном отделе, была поразительной. Тем не менее, она явно была еще ребенком и только училась говорить, и было несколько аспектов этого, которые были восхитительны, даже если они появлялись немного быстро.

- Неужели? Ну что ж, я рад. Вообще-то я хотел тебя кое-чему научить. Знаешь, как я превращаю вон ту стену в лестницу в свою комнату? Ты хочешь тоже научиться превращать стену в лестницу?

- Ха!? - Она отвечает, выглядя довольно ошеломленной. Левин и, краем глаза, Ролвен и даже ее сестра Гэриэн тоже выглядят немного удивленными. Что касается Аэриен, то ее удивление быстро сменяется паническим взглядом. – «Ах! МММ... Хорошо!» - Говорит она.

Он улыбается. Зеленое слово-это первая магия, которой обычно обучают эльфийских детей. Это одно из естественных заклинаний, которые они контролируют, даже не требуя от них создавать какие-либо сосуды заклинаний, чтобы использовать его. Ребенок просто не готов начать культивировать духовную энергию, чтобы превратить ее в магический сосуд, но он все еще может использовать природную магию эльфов и практиковать контроль над своей маной. Ну, это относится только к нормальным детям.

Его бы нисколько не удивило, если бы Аэриен в ее возрасте научилась этому искусству. Вероятно, потребуется несколько кропотливых уроков, которые он будет тщательно объяснять ей снова и снова, но он был уверен, что она сможет научиться. Однако весь процесс заклинания с помощью этого метода был намного сложнее. Даже если бы она была достаточно умна, чтобы понять это, все равно было бы лучше и меньше головной боли, чтобы научить ее в обычном порядке. Но сначала ему нужно было кое-что обсудить.

- Хорошо, но прежде чем мы начнем, я должен задать тебе один вопрос. - Сказал он с тяжелым выражением на лице. - «Что же это было, что ты делала, когда притворялась больной?»

-

[От лица Аэриен]

Я была переполнена какими-то сложными эмоциями, когда недавно взглянула на свою мать. В тот момент мои глаза были полны слез. Я только немного расстроилась от того, что на меня накричали, этого не должно было быть достаточно, чтобы заставить меня плакать, но это было одно из разочарований этого детского тела. Мой мозг просто еще не развил способности сдерживать себя в этом, и только слегка расстроившись, я немедленно разрыдалась. Несмотря на мой более зрелый ум, я просто не могла его контролировать.

Из-за этого я не могла очень хорошо разглядеть ее точные черты. Мне стало не по себе. Это был первый раз, когда я действительно увидела свою маму в этом мире, так как я была практически слепа, когда родилась. И, благодаря этим слезам, это было действительно

немного лучше, чем было бы тогда. Ее фигура была всего лишь блестящим размытым контуром. И прежде чем эти слезы успели высохнуть, она вскочила, как пуля, и побежала вниз по лестнице.

После этого эфирный парень, который все еще казался взволнованным от очевидного испуга, который я дала ему, слишком хорошо изображая болезнь, хлопнул рукой по стене и показал лестницу в свою комнату, а затем отступил туда. Обычно после подъема он возвращал лестницу в прежнее положение. На этот раз, однако, он оставил лестницу открытой. Казалось, он был взволнован и хотел успокоиться, но если бы мне пришлось догадываться о причинах, по которым он держал лестницу открытой, я бы сказала, что он был достаточно напуган, чтобы делать ответственные вещи и следить за всем, что может пойти не так.

Через несколько минут он медленно спустился по лестнице, выглядя гораздо более спокойным. Он едва удостоил нас взглядом, чтобы убедиться, что мы, или, точнее, я, не сделали ничего другого, заслуживающего внимания. Убедившись, что с нами все в порядке, он продолжал спускаться на первый этаж, не говоря ни слова.

Довольно скоро мы услышали голоса, доносившиеся снизу. Казалось, он утешал мою с Гэриэн мать. Она выглядела довольно расстроенной, увидев нас. Я не знаю, как нормальный ребенок отреагировал бы на это. Скорее всего, нормальному ребенку было бы все равно. Она была бы просто незнакомкой для нормального ребенка в той же ситуации, в которой оказались мы с Гэриэн.

В моем случае, поскольку у меня были мои воспоминания из прошлой жизни, мое детское "Я" было на самом деле довольно сильно задето этим. Мое взрослое "Я" знало ее причины и сочувствовало ей. На самом деле, мое детское "Я" тоже все это знало. В конце концов, мы делимся одной и той же информацией. Просто она не была такой зрелой в умственном отношении, как я в прошлой жизни, и не могла не принимать это близко к сердцу.

К счастью, однако, двойной шок от того, что я так сильно напугала эфирного парня, что он кричал на меня, и я расстроилась из-за того, что моя мать испугалась и убежала от меня, каким-то образом сумели немного уравновесить друг друга. Оба эмоциональных события следовали одно за другим, и в голове у меня все смешалось. И затем, пытаясь разобраться в этом, я позволила старику решить проблему, просто повторно запустив успокаивающую

медитацию. Это была неправильная медитация, которая так или иначе начала все это, так что повторное утверждение правильной успокаивающей медитации было действительно тем, что я должна была сделать в любом случае.

Все, казалось, я начала успокаиваться. Теперь у меня был отличный слух, так что я могла прекрасно разобрать, о чем они говорили. Это был первый раз, когда я услышала об этом разговоре о том, что эфирный парень-маг. Я уже поняла, что он делает много вещей, связанных с магией, и из того, что я видела наверху в его комнате, я знала, что это не просто случайные вещи. Так что, услышав это, я скорее утешилась тем, что многое уже знала.

Самым удивительным было то, как они вдвоем разговаривали на эту тему. Из того, что я слышала, было совершенно ясно, что в этом мире существует какая-то кастовая система, и маги были явно очень высоко в ней, в то время как наша мать, казалось, была довольно низка в социальном порядке. Учитывая это, некоторые из более грубых вещей, которые эфирный парень, казалось, говорил, были объяснимы. Казалось, он действительно старается изо всех сил. Я могла бы немного догадаться, куда он собирался пойти с комментарием “ты права, ты этого не заслуживаешь” в самом начале, но, к сожалению, разговор не пошел в том направлении, которое позволило бы ему продолжить то, что в противном случае, скорее всего, оказалось бы кинодрамой, достойной трогательной сцены.

Ну, в реальной жизни это редко получается. По крайней мере, моя мать, казалось, не слишком заикливалась на этом. Хотя, было действительно трудно сказать точно, что происходило в ее голове, учитывая, насколько закрытой она была, и как несколько энергичные попытки эфирного парня заставить ее выйти из ее раковины с треском проваливались. В конце концов, все его усилия, казалось, были прерваны ответом, которого я, как старик в моей прошлой жизни, отчасти ожидал. Но, тем не менее, это не помешало мне, как 6-месячной Эйриен, чувствовать себя немного уязвленной этим.

В конце концов, похоже, ему каким-то образом удалось убедить ее вернуться позже, фактически предложив сделать ее своей ученицей. Тем не менее, я также услышала очень интересный термин во время всего этого. – «Падение небес». – Что-то в этом термине вызвало у меня очень неприятное чувство. Это определенно было название какого-то события, которое произошло, и с таким названием это было явно огромное событие. Однако самое неприятное в том, что я услышала этот термин, было определено то, что я не могла придумать никакого хорошего способа начать спрашивать об этом, чтобы получить больше информации.

Я все еще прокручивала в голове этот термин, "падение небес", когда эфирный парень вернулся. Он, по-видимому, имел довольно серьезное выражение лица и сел на пол, а потом попросил Левина подвести меня к нему. Левин действовал превосходно, сгибаясь в коленях, чтобы не напрягать спину, когда поднимал меня. Это было не то, что сделал бы нормальный 2-летний малыш, но, несмотря на риск, который представлял собой этот эфирный парень, я не могла не оценить ребенка за это.

Я устроилась на коленях у Левина после того, как он подвел меня к эфирному парню. Учитывая, что он только попросил, чтобы меня привели, и не включал Гэриен, я могла предположить, что он, вероятно, хотел поговорить о том, что он только что видел, когда я испортила свою медитацию. Но перед этим он спросил, злюсь ли я на него по-прежнему. Он произнес эльфийское слово, которого я никогда раньше не слышала. Я, вероятно, могла бы извлечь смысл из контекста. На самом деле, у меня уже были вполне обоснованные подозрения относительно того, что это означает, но я быстро решила, что для прикрытия, которое мы все еще держим, будет лучше, если я просто сделаю то, что сделал бы нормальный ребенок, услышав новое слово в первый раз, и спрошу его, что это значит.

После того, как мы прошли через это, следующая вещь, которую он сказал, действительно удивила меня, потому что это полностью противоречило моим ожиданиям относительно того, куда шел этот разговор. Он спросил меня, не хочу ли я научиться делать магию, открывающую лестницу в его комнату. В легкой панике я сумела собраться с мыслями и тут же дала очевидный ответ. Конечно, если он предлагал обучить меня новому навыку, который, вероятно, был бы очень важен в этом мире, то я была бы вполне готова изучить его.

Он, казалось, был вполне удовлетворен моим ответом, но его лицо быстро стало серьезным. А вот и оно. – «Хорошо, но прежде чем мы начнем, я должен задать тебе один вопрос». - Сказал он. – «А что ты сделала, когда притворялась больной?»

Ага, вот оно. Именно этого вопроса я и боялась. Я не могла просто ответить что-то о нарушении моей медитации. Не было абсолютно никакого способа, которым я могла бы оправдать 6-месячного ребенка, знающего о медитации, но мне было трудно придумать причину внутри моей обложки, чтобы избежать ответа.

Ну, вот и все. – «Я не знаю! Я.. Я просто хотела сделать то, что ты сказал, и выставить себя

больной!» - Сказала я, мой голос стал немного выше, чем я хотела, так как я чувствовала, что мое тело снова готово расплакаться. - «Прости», - я надула губы. Ну, на самом деле это было более правдоподобное представление, чем я думала. На этот раз легкость, с которой это тело начинает плакать, казалось, работала в мою пользу. Ну, тогда, надеюсь, это сработало, и он не будет настаивать на этом вопросе дальше.

- Хорошо... Ну ладно. Как насчет того, чтобы на время забыть об этом? Я разберусь с этим, если кто-то еще войдет в дом, а ты постарайся вести себя как обычно. Не пытайся снова притвориться больной.

- МММ.. - Я издаю хриплый звук признания. Это оказалось хорошо. Похоже, он не собирался настаивать. Однако меня немного расстраивало, что вся моя затея так провалилась. Я надеялась, что он даст нам больше свободы, если мы сумеем притвориться больными, но теперь, похоже, этого не произойдет. Позже мне придется извиниться перед Левином и Рауэн.

Внезапно на лице эфирного парня появилось удивленное выражение, и он оглянулся через плечо в сторону лестницы. Это удивленное выражение очень быстро стало мрачным и серьезным. - «Так, похоже, кто-то стоит у двери». - Сказал он. - «На этот раз это не твоя мать, так что мне нужно, чтобы вы все оставались здесь и вели себя тихо. Но помни, что я сказал Аэриен. Не делай больше того, что делала раньше».

<http://tl.rulate.ru/book/33076/740131>